

ПРЕДАННОСТЬ

ТЕРПЕНИЕ

ВЕРНОСТЬ

ВСЕ КНИГИ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

В порядке прочтения:

Гарри Поттер и философский камень

Гарри Поттер и Тайная комната

Гарри Поттер и узник Азкабана

Гарри Поттер и Кубок Огня

Гарри Поттер и Орден Феникса

Гарри Поттер и Принц-полукровка

Гарри Поттер и Дары Смерти

Переведены на латынь:

Гарри Поттер и философский камень

Гарри Поттер и Тайная комната

*Переведен на валлийский,
древнегреческий и ирландский гэльский:*

Гарри Поттер и философский камень

БИБЛИОТЕКА ХОГВАРЦА

Фантастические твари и где они обитают

Квидиш сквозь века

(Издаются в поддержку Comic Relief и Lutos)

Сказки барда Бидля

(Издается в поддержку Lutos)

Д.Ж.К. РОУЛИНГ

ГАРРИ ПОТТЕР

и Тайная комната

20 лет волшебства

*Перевод с английского
Марии Спивак*

Москва
«Махаон»

*Посвящается
Шогу П. Ф. Харрису,
который всегда примчится
и спасет от любой беды*

Хельга
Хуффльнуфф

«Хуффльпуфф»: ВВЕДЕНИЕ	8
КАРТА ШКОЛЫ КОЛДОВСТВА И ВЕДЬМИНСКИХ ИСКУССТВ «ХОГВАРЦ»	10
Гарри Поттер и Тайная комната (главы с первой по восемнадцатую)	13
Домовые эльфы «Хогварца»	484
Выпускники «Хогварца»	487
Колледж «Хуффльпуфф»	492

«ХУФФЛЬПУФФ»

◆ ВВЕДЕНИЕ ◆

*В «Хуффльпуфф» не попадете,
Коль чужды и нечестны,
Хуффльпуффы все в почете,
Знамени труда верны.*

ШЛЯПА-РАСПРЕДЕЛЬНИЦА

КАК ИЗВЕСТНО всем гордым хуффльпуффцам, на свете мало гербологов столь же искусных, как профессор Спарж, куратор колледжа «Хуффльпуфф». Гербологии уделяется много времени на страницах книги «Гарри Поттер и Тайная комната».

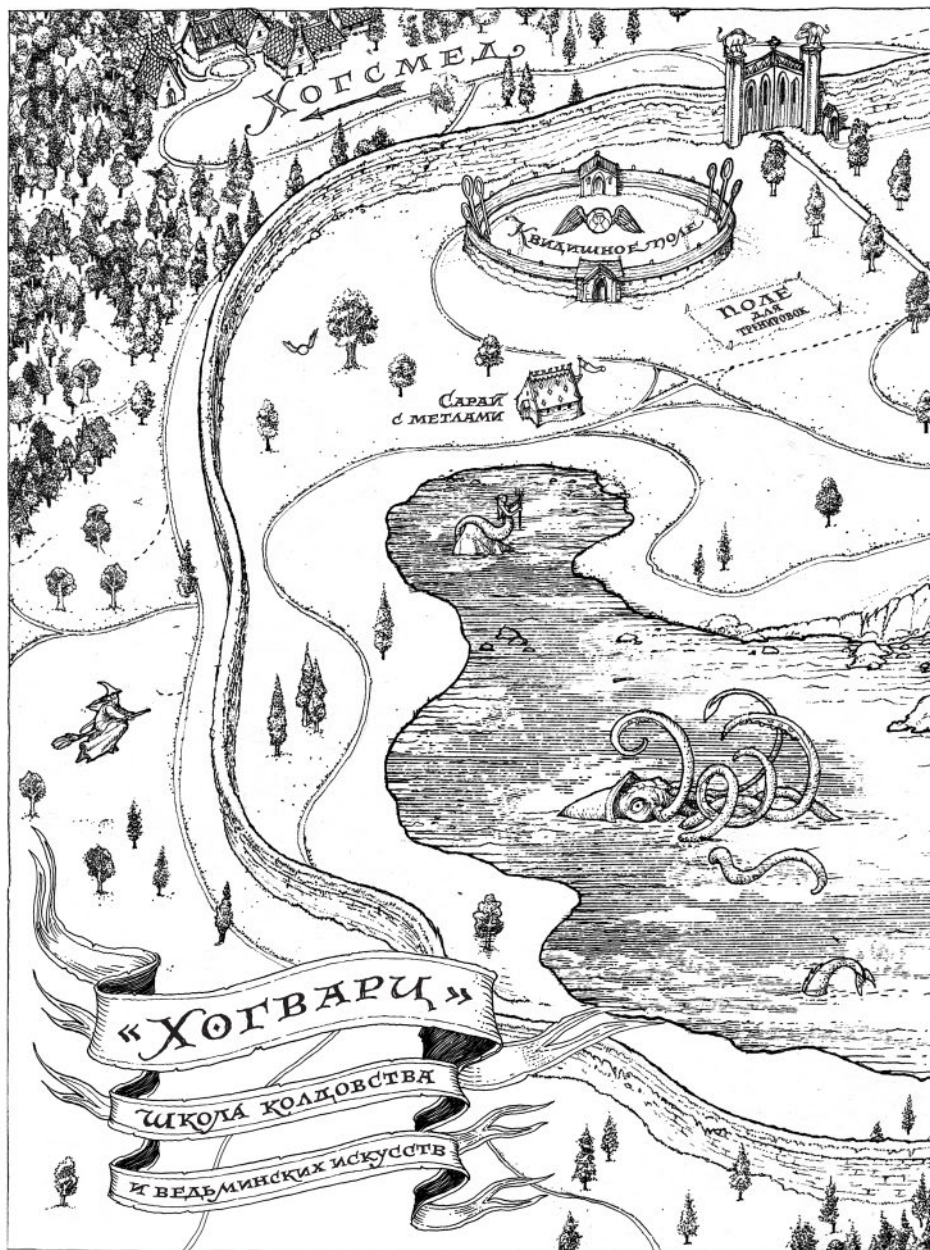
Профессор Спарж – хозяйка самых страшных из известных колдовскому миру растений. Впервые Гарри и его друзья попали на занятия в теплицу номер три осенью на второй год обучения. В этом месте собраны настолько опасные растения, что их держат под замком и запирают на ключ. Но профессора Спарж ее «ботаническое оружие» несколько не пугает, будь то смертельные Силки Дьявола или зубастая щупалица ядовитая.

Первый в учебном году урок гербологии дарит нам один из самых запоминающихся хуффльпуффских моментов: профессор Спарж демонстрирует, как пересаживать крошку мандрагоры в другой горшок. В умелых руках профессора эта сложная процедура кажется простой, но классу придется убедиться, что крохотные, верещащие растения щелкают зубами и дерутся.

Терпение и труд – вот ключи к успеху в гербологии. И мы видим это на примере осторожного, терпеливого выращивания мандрагоры профессором Спарж. Эта задача стала наиважнейшей после зловещих нападений в «Хогварце».

Эрни Макмиллан убежден, что Гарри преступник, и как верный хуффльпуффец призывает Гарри к ответственности за нападение на Джастина Финч-Флетчи. Но, помимо того, что хуффльпуффцы славятся верностью, они справедливы, и еще один невероятно важный хуффльпуффский эпизод чуть позже происходит на уроке гербологии около компостной кучи, где Эрни приносит Гарри извинения за необоснованные подозрения.

Оба они – терпеливая и преданная профессор Спарж, верный и честный Эрни Макмиллан – олицетворяют дух колледжа «Хуффльпуфф». Хуффльпуффцы могут гордиться ролью своего колледжа в победе над злом, которое скрывалось в Тайной комнате.

ХОГСМЕД

КВИДИНОЕ ПОЛЕ

ПОЛЕ
ДЛЯ
ТРЕНИРОВОК

САРАЙ
С МЕТАЛЛИ

«ХОГВАРЦ»

ШКОЛА КОЛДОВСТВА

И ВЕДЬМИНСКИХ ИСКУССТВ

Глава первая

ЧУДОВИЩНЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Уже не впервые за завтраком в доме номер четыре по Бирючинной улице разгорелась ссора. Мистер Вернон Дурслей был разбужен до зари громким уханьем, доносившимся из комнаты племянника Гарри.

– Третий раз на неделе! – прорычал мистер Дурслей. – Не можешь унять сову, значит, скажешь ей до свидания!

Гарри, тоже не впервые, попробовал объяснить:

– Ей *скучно!* Она привыкла летать где захочет. Если б вы разрешили хотя бы выпускать ее по ночам...

– Я что, похож на идиота? – фыркнул дядя Вернон, дернув кустистыми усами и прилипшим к ним ошметком яичницы. – Не знаю, по-твоему, чем все кончится, если ты выпустишь это чучело?

Он и его жена Петунья мрачно переглянулись.

Гарри было заспорил, но его доводы заглушила громкая отрыжка сына Дурслеев, Дудли.

– Хочу еще бекона.

– Возьми со сковородочки, лапушка, – сказала тетя Петунья, обласкав своего грузного сына затуманенным от нежности взором. – Нужно как следует поправиться, пока есть возможность... Судя по твоим рассказам, еда у вас в школе не слишком...

– Чепуха, Петунья! Я вот в «Смылтингсе» голодным не ходил, – с жаром возразил дядя Вернон. – Дудли кушает вволю, правда, сынок?

Дудли, такой большой, что его зад свешивался со стула, хмыкнул и повернулся к Гарри:

– Передай сковородку.

– Ты забыл волшебное слово, – раздраженно сказал Гарри.

Эта простая фраза подействовала на остальных фантастически: Дудли поперхнулся и грохнулся на пол, от чего содрогнулась вся кухня; миссис Дурслей тоненько взвизгнула и зажала рот руками; мистер Дурслей подскочил, и на висках у него отчетливо выступили вены.

– Я имел в виду «пожалуйста»! – быстро пояснил Гарри. – Я не в смысле...

– РАЗВЕ ТЕБЕ НЕ ГОВОРИЛИ? НЕ ТВЕРДИЛИ СТО РАЗ? – зарокотал дядя, брызгая слюной. – ЧТОБЫ НИКАКОГО ЭТОГО... НА БУКВУ «В» У НАС В ДОМЕ!

– Но я...

– КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПУГАТЬ ДУДЛИ! – орал дядя Вернон, стуча кулаком по столу.

– Я просто...

– Я ПРЕДУПРЕЖДАЛ! В МОЕМ ДОМЕ – НИ СЛОВА О ТВОЕЙ НЕНОРМАЛЬНОСТИ!

Гарри перевел взгляд с дядиной багровой физиономии на бледное лицо тети, тщетно пытавшейся поднять Дудли на ноги.

– Ладно, – сказал Гарри, – ладно, всё...

Дядя Вернон сел, пыхтя как загнанный носорог и злобно косясь на Гарри.

С самого начала летних каникул дядя Вернон вел себя так, словно Гарри – бомба, того и гляди, взорвется, а все потому, что тот и правда *не был* обычным ребенком. Необычной, по сути, не сыщешь.

Гарри Поттер был колдун и только что окончил первый класс «Хогварца», школы колдовства и ведьминских искусств. Перспектива провести с ним лето под одной крышей ужасала Дурслеев, но их чувства

меркли по сравнению с тем, что испытывал сам Гарри.

Тоска по школе мучила его, как боль в животе. Он скучал по замку с его привидениями и потайными ходами, скучал по занятиям (разве что не по Злею, учителю зельеделия), по утренней совиной почте, по пирам в Большом зале, по своей кровати под балдахином, по дружеским чаепитиям с лесником Огридом в его хижине на окраине Запретного леса и особенно по квиддишу, самой популярной спортивной игре колдовского мира (шесть высоких шестов с кольцами, четыре летающих мяча, четырнадцать игроков на метлах).

Все книги заклинаний, волшебная палочка, мантии, котел и суперсовременная метла «Нимбус-2000» были заперты дядей Верноном в чулане под лестницей, едва Гарри перешагнул порог дома. Какое дело Дурслеям до того, что Гарри выгонят из команды, если он не будет тренироваться и за лето потеряет форму? Какое им дело, что он явится в школу, не выполнив ни одного домашнего задания? Дурслеи, будучи, как выражались колдуны, муглами (ни капли волшебства в крови), считали, что колдун в семье – несмыаемый стыд и позор. Даже Хедвигу, сову Гарри, дядя Вернон запер в клетке на всякий замок –

не ровен час, племянник отправит весточку своей братии.

Внешне Гарри нисколько не походил на родственников. Дядя Вернон – здоровяк с бычьей шеей и черными усищами; тетя Петунья – костлявая, с лошадиным лицом; Дудли – светловолосый, розовый, свиноподобный. А Гарри – маленький и худенький, с блестящими зелеными глазами и непослушной угольно-черной шевелюрой. Он носил круглые очки, а на лбу у него красовался тонкий шрам – зигзаг молнии.

Из-за шрама Гарри и был столь особенным, даже среди колдунов. Только шрам и свидетельствовал о его загадочном прошлом, о событиях, после которых мальчик одиннадцать лет назад оказался на пороге дома Дурслеев.

Гарри был всего год, когда он непостижимым образом пережил злое заклятие величайшего черного мага всех времен, Лорда Вольдеморта, чье имя многие колдуны и ведьмы до сих пор не отваживались произносить вслух. Родители Гарри погибли, но сам мальчик отделался шрамом-молнией, а Вольдеморт – никто так и не понял почему – потерял колдовскую силу от одной лишь попытки убить Гарри.

Вот и вышло, что маленького колдуна воспитывали в семье сестры его погибшей

матери. Гарри провел у Дурслеев десять лет. Верил, будто шрам остался ему на память об автомобильной аварии, погубившей родителей, и не понимал, как ему удается помимо воли творить всякие загадочные вещи.

Потом, ровно год назад, Гарри получил письмо из «Хогварца», и все тайное стало явным. Гарри поступил в колдовскую школу, где он сам и его шрам были знамениты... но теперь учебный год кончился, и на лето Гарри вернулся к Дурслеям, где с ним опять обращались как с дурной собакой, которая к тому же извалялась в тухлой рыбе.

Дурслеи даже не вспомнили, что сегодня у Гарри день рождения – ему исполнялось двенадцать. Конечно, он особо и не рассчитывал; ему никогда не дарили настоящих подарков и тем более не пекли пирог, но все-таки начисто забыть...

Тут дядя Вернон важно прокашлялся и сказал:

– Сегодня, как мы знаем, особенный день.

Гарри недоверчиво поднял взгляд.

– Очень может быть, что для меня он станет днем величайшей сделки в моей карьере, – продолжал дядя Вернон.

Гарри вновь принялся за гренок. «Ну конечно, – горько подумал он, – опять про этот дурацкий ужин». Дядя вот уже две не-

дели не говорил ни о чем больше. На ужин пригласили владельца богатой строительной компании с женой, и дядя Вернон очень рассчитывал заключить с ним крупную сделку (дядина компания производила сверла).

— Пожалуй, стоит прорепетировать еще разок, — решил дядя Вернон. — К восьми часам все занимают назначенные позиции. Петунья, ты будешь?..

— В гостиной, — с готовностью ответила та. — Я буду ждать, чтобы сразу же с милой улыбкой поприветствовать их в нашем доме.

— Отлично, отлично. Дудли, ты?

— Я буду ждать у двери и вежливо им открою. — Дудли скроил противную жеманную улыбочку: — Позвольте ваши плащи, мистер и миссис Мейсон?

— Они в него влюбятся! — в восторге закричала тетя Петунья.

— Прекрасно, Дудли, — похвалил дядя Вернон. И повернулся к Гарри: — А ты?

— Я буду у себя в комнате сидеть тихо и делать вид, что меня нет, — монотонно проговорил Гарри.

— Совершенно верно, — ядовито подтвердил дядя Вернон. — Я провожу их в гостиную, познакомлю с тобой, Петунья, и предложу напитки. В восемь пятнадцать...